

«Надеюсь, с этого момента Вы не будете прикасаться ко мне без моего разрешения».

Смущенные неповиновением Памелы, ее мать и крестный уставились на нее, и их лица горели от гнева.

Через некоторое время покрасневший крестный закричал:

«Как ты смеешь!?!»

«Памела! Что ты творишь?! Извинись сейчас же!»

Мать, которая, наконец, пришла в себя, последовала примеру крестного, злобно крича на нее.

«Что вы имеете в виду? Я просто сказала то, что хотела».

«Да как ты смеешь?! »

«Скорее извинись перед крестным! Разве ты не знаешь, кто дал тебе возможность пойти учиться в монастырь и кто одел тебя для такого случая."

«Я знаю, но почему ты защищаешь такого развратного человека? Я же твоя дочь».

«Я это знаю, как никто другой».

Ни ее мать, ни Харман не жалели денег и сил для Памелы.

Платя и туфли, которые на ней были сейчас, и вещи, которые она взяла с собой в монастырь, были тому доказательством.

Они были немного староваты и не достаточно дороги, чтобы их могли использовать настоящие аристократы.

Она по-прежнему наслаждалась роскошью, которой не могли наслаждаться обычные люди ...

‘... Но в конце концов, это всё ради тебя, не так ли? ‘

«Тогда поторопись и извинись!»

«Вместо этого ты должна относиться ко мне лучше».

«Что? »

Если бы Памела, ее дочь, попала в более высокопоставленную семью, ее состояние было бы гарантировано.

Другими словами, ее мать инвестировала в ее будущее.

«Я же сказала тебе, ты должна обращаться со мной лучше. Вы оба хотите, чтобы я была хорошим товаром, не так ли? »

«О чем ты говоришь...? »

«Если вы хотите повысить ценность своего товара, будьте осторожны с ним. Вы же не хотите, чтобы ваш товар был испорчен, верно? »

«...»

Когда Памела стала старше, она знала, что могло привлечь похотливое желание крестного отца.

Если она, выпускница монастыря, не будет считаться достаточно ценной, ей придется заменить свою мать.

Поэтому Памела, которая хотела этого избежать, старалась изо всех сил и попыталась быть признательна.

«Не беспокойтесь о своих ожиданиях, они вас не подведут».

Конечно, все было для нее самой.

Памела улыбнулась, когда карета громко затряслась. Внезапно кресло Памелы и ее матери оттолкнулось. На сидение упала увесистая задница крестного отца. В то же время, он качнулся в сторону и ударился головой о дверцу кареты.

Скошенная набок шляпа мужчины упала на пол кареты.

«В чем дело!? »

Крестный скрыл свой нарастающий стыд гневным ревом.

«Мне очень жаль», - ответил кучер, услышав снаружи голос крестного.

«Сукин сын! Перестань сталкиваться с экипажем, идущим впереди», - сказал кипящий от злости крестный отец, прежде чем распахнуть дверь кареты.

Может, он направился к экипажу с которым чуть не столкнулся.

«Погоди! Это карета Хармана! »

Словно уже забыв о споре, который велся до сих пор, крестный без помощи кучера вышел из экипажа и бросился к противоположному экипажу.

После этого в карете остались мать и дочь.

Подумав об этом, эта авария случилась и раньше. Памела забыла, но это случилось десять лет назад. Уже тогда расстроенный крестный выскочил из двери кареты, оставив Памелу с матерью наедине.

А что было дальше?

Вспомнив смутные воспоминания, она увидела знакомый логотип на боку кареты.

«Памела! Что ты делаешь? И что, черт возьми, ты делала раньше?!»

«Я выйду ненадолго».

«Памела! Ты! »

«Давай поговорим об этом позже...»

‘Хотя я не знаю, сможешь ли ты. ‘

Не обращая внимания на крик матери, она повернулась туда, куда направился крестный. Перед ней предстал большой чистый экипаж, резко контрастирующий со старой каретой, в которой она ехала.

«Вы где-нибудь поранились? »

Из большого экипажа раздался приятный голос, из-за которого крестному стало стыдно.

В то же время дверь открылась, и внимание Памелы привлекло роскошное платье.

«Из-за загруженной дороги, похоже, наш кучер очень быстро набрал скорость».

Им предстала девушка в роскошном платье, ровесница Памелы.

Один раз в год монастырь, принадлежащий центральной церкви, принимал девочек и мальчиков семнадцати лет в качестве студентов.

Однако цель их обучения различалась.

Женщины в королевстве могли получить образование только в монастыре, в отличие от мужчин, которые должны были получить образование до поступления в императорскую академию, а не в монастырь. Таким образом, монастырь имел немного более религиозный облик, чем женский монастырь. Мальчики, которые вошли в монастырь, в основном стремились стать прихожанами. За исключением одного.

«Добро пожаловать, у вас были проблемы с тем, чтобы добраться сюда? »

«Ну не совсем».

«Это так? Тогда я действительно рада».

Мать Кабина, монахиня, заведующая монастырем и женским монастырем, почтительно поклонилась мальчику.

Несмотря на то, что их монастырь был самым известным в королевстве Корприс и лучшим образовательным учреждением для женщин, у них было не так много случаев общения с людьми высокого статуса.

Такие возможности редки!

Сегодня ей пришлось безоговорочно отдать дань уважения маленькому мальчику.

«Помещение - самое большое и лучшее место в монастыре. Это немного далековато от вестибюля на первом этаже, но сама комната не так уж далеко, поэтому по ней легко передвигаться».

«Я вижу».

«Да, я сказал им принести еду в вашу комнату, в отличие от другого студента, и ...»

«Как бы то ни было, где комната для моего сопровождения?»

На вопрос мальчика она повторила заранее подготовленные ответы.

«Конечно, комната для Вашего сопровождающего готова. Я подумала, что было бы удобно оставить его комнату рядом с вами».

«Да, это нормально».

«... Да, а потом...»

«Достаточно. Если мне что-нибудь понадобится, я вам сообщу».

Мальчик подал жест рукой, раздраженный ее постоянными словами. Его сопровождающий получил сигнал и встал рядом с мальчиком, загораживая ее от него. Ее рот слегка задрожал от очевидного отказа.

«... Да, тогда, пожалуйста, отдыхайте».

Кабина, преследовавшая тень мальчика, увидела, что он исчез под руководством сопровождающего. Она могла только вздохнуть, когда он ушёл.

«Матушка, я ...»

«Он важный гость. Слушайте все, что он хочет, и убедитесь, что вы не обижаетесь на него. Когда он создаст проблемы, немедленно сообщайте мне».

«Да, матушка».

У Кабины болела голова с тех пор, как она увидела список новых девушек, которые сегодня входят в монастырь.

Барышни, которые могли легко адаптироваться, были в порядке, но проблема была в хлопотных девушках.

Для нее, ценившей совершенство, это было серьезной проблемой.

Кабина потерла лоб, когда Хана, монахиня, стоящая рядом с ней, горько сказала.

«Я не понимаю. Не могу поверить, что он пришёл в монастырь, а не в академию».

«Я не знаю, но мы не имеем права говорить об этом».

Кабина поспешила прекратить разговор, потому что боялась, что Хана продолжит разглагольствовать бесполезную чушь.

«Даже если ты говоришь это сейчас, тебе нужно быть осторожной перед ним».

«Да, я буду иметь это в виду».

У них будут проблемы, если эти слов достигнут его.

Как сказала монахиня, они не знали, зачем кто-то вроде него пришел в этот монастырь, но это не имело значения.

«Не волнуйся. В будущем станет лучше».

«Так ли это? »

«Ему еще семнадцать, не так ли?»

Он всего лишь маленький мальчик.

Даже если он будет вести себя как еж с кучей шипов, было очевидно, что со временем эти шипы притупятся.

По-прежнему, если бы она держалась за любовь Бога и относилась к мальчику с добротой и любовью, он однажды открыл бы ей свое сердце.

Он будет доверять ей и следовать за ней, как за матерью. Если это было бы так, монастырь и Кабина, которая окружала мальчика и вырастила, получила бы щедрые пожертвования.

«Очень хорошо, я была счастлива услышав, что Госпожа Клина идет в монастырь, но она...»

«Прошу прощения, что прерываю ваш разговор».

«... !!!»

Матушка Кабина и улыбающаяся монахиня были поражены при виде появившегося человека. Человек, который внезапно подошел к ним, оказался рыцарем эскорта, охранявшем мальчика.

У него были широкие плечи и сильное телосложение, скрытое под легкой броней, которую он надел. Его загадочные глаза смотрели на них.

«Вам есть что сказать?» - она выдавила улыбку и быстро огляделась.

К счастью, он был один.

Их сердцебиение от облегчения немного успокоилось.

Была бы катастрофа, если бы он прислушивался к их разговору.

Если это случится ...

Кабина покачала головой при ужасной мысли.

Однако облегчения она не почувствовала. Этот мужчина перед ними мог рассказать ему об их разговоре.

Как долго он здесь? Слышал ли он разговор? Или...

Кабина осторожно посмотрела на охранника, который представился Татавиллем. Мужчина повернулся к ней с невыразительным выражением лица без каких-либо эмоций.

... Разве он не слышал их обсуждений?

Должно быть какое-то негодование, если он слышал, как они говорили о его хозяине.

Разве он не стражник мальчика?

Дворянская гвардия должна была выступить вперед ради безопасности и чести своих хозяев.

Это было причиной их существования.

«Господин сказал передать это послание».

«О да. Говорите пожалуйста,» - сказала Кабина, наблюдая за выражением лица охранника. Она кивнула с еще более доброжелательной улыбкой, чем прежде».

Тем не менее, он произнес эти слова без каких-либо изменений в лице.

« Во-первых, не будите меня, пока я не проснусь сам.

Во-вторых, не входите в комнату без моего разрешения. В-третьих, моим охранником будет только Татавилль. В-четвертых...»

Охранник, продолжавший свою речь тихим голосом, внезапно замолчал.

Что это?

Кабина и монахиня с нетерпением ждали его следующих слов. Они были взволнованы молчанием стражника.

Они осмелились говорить о его хозяине. Он не простил бы их легко.

Какое наказание он им назначит?

Кабина хотела спросить сразу, но у нее не хватило смелости.

«Я забыл четвертый...»

«... ... Да?»

«Я спрошу еще раз, а затем вернусь».

«... ..»

К счастью, его охранник оказался не очень умен.

*

<http://tl.rulate.ru/book/44714/1057874>